

Людмила А. Введенская, Николай П. Колесников

Ростовский университет

344006 Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150

Россия

Тел.: (8632) 65 64 85

ПРИЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА (ВИДЫ НЕНАУЧНОЙ ЭТИМОЛОГИИ)

Рассматривая различные определения народной этимологии, известные по словарям, справочникам, встречающиеся у разных исследователей, авторы приходят к выводу о необходимости уточнения границ понятия и разграничения смежных явлений. Все фонетические изменения в слове при народной этимологии обязательно должны приводить к появлению в нем какого-то значения, отсутствовавшего до преобразования. Без этого условия фонетические изменения нельзя считать народно-этимологическими. Для смежных явлений вводятся понятия псевдонародной этимологии (преднамеренное искажение слова для стилистических целей), детской этимологии, псевдоэтимологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексическое значение, внутренняя форма слова, мотивация этимология, народная этимология.

В научной, научно-популярной литературе, учебных пособиях по русскому языку, справочниках, когда речь идет об этимологии, приводятся примеры, которые квалифицируются как явления *народной* этимологии, *детской* этимологии, *ошибочной*, или *ложной* этимологии. При этом аналогичные факты нередко называются по-разному, а факты, по своей природе различные, рассматриваются как тождественные. В связи с этим требуется уточнить как сами понятия, так и термины, их называющие. Начнем с понятия «народная этимология».

Границы *народной этимологии* как особого языкового явления до настоящего времени остаются настолько расплывчатыми, что этим термином, введенным немецким лингвистом Ферссманом в середине прошлого века, обозначают ряд разнородных явлений, начиная с фонетических изменений в слове (ассимиляция, диссимиляция, гаплоглогия и др.) и кончая омофонией и паронимией. Это подтверждается работами ученых, исследовавших явления, относимые к народ-

ной этимологии, например Р. Р. Гельгардта, Н. С. Державина, А. И. Томсона, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. Крушевского, Ю. В. Откупщикова, Л. Ю. Максимова и др.

По-разному толкуется и содержание самого термина. Многочисленные его дефиниции, представленные в работах различных исследователей, можно объединить и свести к следующим основным определениям:

Народная этимология – это осмысление слов, неясных в своем морфологическом составе, лишенных семасиологических ассоциаций с другими словами (И. А. Бодуэн де Куртенэ, О. С. Ахманова).

Народная этимология – это процесс, состоящий в том, что в сознании говорящего слово оказывается связанным с другими словами, которые как будто разъясняют его («Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона; БСЭ, А. И. Томсон, Р. А. Будагов, Ж. Марузо).

Народная этимология – это истолкование значений, какими они могут представляться сознанию людей, не имеющих научной

подготовки и осмысливающих слова по индивидуальным ассоциациям (Л. А. Булаховский).

Определения народной этимологии, данные в трех основных толковых словарях русского языка (под ред. Д. Н. Ушакова, ССРЛЯ и «Словарь русского языка» в 4-х тт.), отличаются от предыдущих определений, но сходны между собой. Эти определения легли в основу формулировки, которая дается в «Справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой: «Народная этимология. Переделка и переосмысление заимствованного (реже родного) слова по образцу близкого по звучанию слова родного языка, установление между ними семантических связей на основе чисто внешнего, случайного звукового совпадения, без учета реальных фактов их происхождения»¹.

В предыдущих определениях народной этимологии о переделке заимствованного слова ничего не говорилось. А ведь это основной элемент в определении народной этимологии.

Термин *народная этимология*, начиная с конца XIX в., рядом ученых признается неудачным², но по традиции он продолжает употребляться до сих пор, означая не только собственно народную этимологию, но и различные фонетико-морфологические и семантические изменения в слове.

В языкознании существуют и другие термины, которые используются параллельно с термином *народная этимология* с целью его уточнения, а иногда замены или подмены.

Так, некоторые исследователи, отождествляя понятия «народная этимология» и «ложная этимология», отдают предпочтение термину *ложная этимология*. Например, Р. Р. Гельгардт считает, что термин *ложная этимология* удачнее, хотя в нем, может быть, содержатся некоторые внутренние противоречия³.

Наряду с терминами *народная этимология*, *ложная этимология* Н. Крушевский, А. Томсон, И. А. Бодуэн де Куртенэ использовали термин *народное словопроизводство*, который, однако, не получил распространения, хотя и верно отражает суть народной этимологии. В работах Бодуэна де Куртенэ встречается также термин *семасиологическая ассимиляция*.

Д. С. Лотте в примечании к употребляемому им термину *осмысливание* указывает: «Явление осмысливания» в лингвистической литературе часто называется «народной этимологией»⁴. Ж. Марузо сообщает, что «французские грамматики иногда называют паронимической аттракцией процесс, более известный под названием «народной этимологии»⁵, а О. С. Ахманова в словарной статье, посвященной паронимической аттракции, безоговорочно констатирует: «Паронимическая аттракция – то же, что этимология народная (см. этимология)»⁶.

Ученые предпринимали попытки классифицировать слова, связанные с народной этимологией. Так, акад. Н. С. Державин⁷, рассматривая в своей статье народную этимологию, выделил три основных типа ее. Первый тип представляет собой, как указывает автор, «простую апперцепцию

¹ РОЗЕНТАЛЬ, Д. Э.; ТЕЛЕНКОВА, М. А. *Справочник лингвистических терминов*. Москва, 1973, с. 172.

² См.: ГЕЛЬГАРДТ, Р. Р. Народная этимология и культура речи. In ГЕЛЬГАРДТ, Р. Р. *Избранные статьи: Языкознание. Фольклористика*. Калинин, 1966, с. 273; МАКСИМОВ, Л. Ю. Народная этимология и ее стилистические функции. *Русский язык в школе*, 1982, № 3, с. 56–57.

³ ГЕЛЬГАРДТ, Р. Р. О лексической ассимиляции в связи с ложной («народной») этимологией. *Русский язык в школе*, 1956, № 3, с. 37–38.

⁴ ЛОТТЕ, Д. С. *Основы построения научно-технической терминологии*. Москва, 1961, с. 62.

⁵ АРУЗО, Ж. *Словарь лингвистических терминов*. Москва, 1960, с. 202.

⁶ АХМАНОВА, О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва, 1966, с. 313.

⁷ ДЕРЖАВИН, Н. С. Народная этимология. *Русский язык в школе*, 1939, № 2, с. 49.

иностранный слова, которое ... подвергается, однако, известной переработке в смысле приближения к привычному родному слову: *гульвар, небель, некрут, миродер, скупилянт*».

Ко второму типу Н. С. Державин относит такие заимствованные слова, которые меняют не только свой фонетический и морфологический облик, но и свою семантику: *катавасия, куражиться, майка*.

Третий тип представляется Н. С. Державину «подлинной, активной и творческой народной этимологией», «когда народ действительно этимологизирует, давая объяснение значения непонятных ему как чужих, так и своих устаревших домашних слов ... стремясь раскрыть реальный смысл непонятого ему слова».

Неупорядоченность терминологии, отсутствие точных границ между разнородными явлениями в области этимологии, смешение исследуемых явлений с другими, не имеющими отношения к этимологии, предопределяет необходимость иного подхода к вопросу.

Учитывая конкретный материал, накопившийся в словарном фонде народных этимологий, попытаемся дать аргументированное определение этого явления.

Опираясь на дефиниции русских толковых словарей, считаем, что народная этимология – это такая переделка фоно-морфологической структуры непонятого слова, которая сближает его с более привычным словом как фонетически, так и по значению, и позволяет осмыслить его. Нет никакой надобности параллельно употреблять несколько терминов для обозначения одного рассматриваемого языкового явления.

При описании «народной этимологии» авторы статей используют примеры из фонда, созданного русскими лингвистами на рубеже XIX–XX веков и пополняющегося крайне скупо. Это говорит о том, что *народно-этимологические* слова возникают, во-первых, в сфере устной речи, во-вторых, в среде

неграмотных или лиц, не получивших достаточного образования. С ростом научных знаний и языковой культуры «сфера распространения ложной этимологии все более и более сокращается»⁸. Из народно-этимологических образований, не ставших общенародными и не вошедших в толковые словари, но часто приводимых в учебниках, учебных пособиях и специальных статьях, посвященных народной этимологии, для иллюстраций этого явления можно привести следующие: *спинжак* (из *пиджак*) сближ. со *стина*; *скудент* (из *студент*) сближ. со *скудный*; *секуция* (из *эзекуция*) сближ. с *сечь*; *злойднь* (из *заядлый*) сближ. со *злой* и др.

При рассмотрении явлений народной этимологии важно установить, каким образом происходит осмысление трудного слова и его сближение с уже известным словом или его частью.

Все фонетические изменения в слове при народной этимологии обязательно должны приводить к появлению в нем какого-то значения, отсутствовавшего до преобразования. Без последнего условия, т. е. без появления в слове «смысла», понятности для говорящего, фонетические изменения в слове не являются народно-этимологическими.

Переделка исходного слова, слова-прототипа, производится следующим образом: изменяются только непонятные звукосочетания, которые «затемняют» понимание всего слова. Такая замена приводит к последующему осмыслению слова, делает его в какой-то мере понятным, легким для восприятия и передачи другим носителям языка.

Что значит слово *поликлиника*? Для определенной категории лиц это слово не мотивировано. Но, заменив часть слова *поли-* на *полу-*, можно получить более или менее понятное для них слово: *полуклиника*. Такая замена якобы незначимых, непонятных звукосочетаний в слове значимыми происходит и в наши дни: звукосочетания *невро-*

⁸ ГЕЛЬГАРДТ, сноска 3, с. 306.

(*невроз, невропатолог*), *пали-* (*палисадник*), *спеку-* (*спекулянт*), *экза-* (*экзакуция*), замененные звукосочетаниями *нерво-* (*невроз, невропатолог*), *полу-* (*полусадик*), *скуп-* (*скупулянт*), *секу-* (*секуция*), сделали слова понятными, соотнесли их со знаковыми, привычными словами.

Представляется принципиально важным ввести понятие псевдонародной этимологии.

Если при народной этимологии (в предложенном нами понимании) изменение слова происходит без особого усилия со стороны носителей языка, чаще всего бессознательно, естественно, в процессе вспоминания или неточно воспроизведения правильно или неправильно услышанного слова, то при псевдонародной этимологии (которой занимаются не только литераторы) слово изменяется преднамеренно и не для того, чтобы осмыслить его (значение слова прекрасно известно автору переделки), а для того, чтобы, вложив в уста своих персонажей, добиться соответствующего художественно-стилистического эффекта, придать речи экспрессивность.

Эту цель преследовал Н. С. Лесков, известный знаток русского языка и народного быта, используя в авторском повествовании или заставляя произносить героев своих произведений такие слова, как *мелкоскоп* (вм. *микроскоп*) *гульвар* (вм. *бульвар*), *нимфозория* (вм. *инфузория*) *верояции* (вм. *вариации*), *тугамент* (вм. *документ*), *долбца* (вм. *таблица*) *умножения*, *гувернянка* (вм. *гувернантка*) и другие.

В отличие от слов *спинжак*, *полусадик*, *перетрубация* и др., употреблявшихся многими малограмотными (или недостаточно грамотными) людьми, слова, подобные *мелкоскопу*, *клеветону* и *публицейскому участку*, в живом употреблении не встречаются. Они создаются и используются писателями и часто носят шуточный, иронический или резко сатирический характер,

вызывая заданную реакцию у читателя, прекрасно понимающего старания автора и так или иначе реагирующего на его языковую изобретательность и оценивающего ее.

В ряде случаев могут возникать трудности и колебания в отношении рассматриваемого слова к тому или иному виду языковых явлений. Как, например, квалифицировать слово *обтянизм* из стихотворения Евг. Евтушенко «Старуха»:

*Завлукбом продолжать ему советовал,
Сказал, что все по форме ничего,
Ну, как его, – ну, обтянизма этого –
В картинах не хватает у него*⁹.

Отнести ли слово к псевдонародной этимологии (оно как будто мотивировано глаголом *обтянуть*) или это – порча, неправильное воспроизведение слова *оптимизм* малограмотным человеком, потому что *обтянуть* никак семантически не связывается, не соотносится с понятием «оптимизм», оптимистическим настроением? Мы склонны полагать, что здесь имеет место простое искажение слова, как и в следующем случае: «Давай *будушар* выпьем да подружмися, и сегодня обещаю, что меня трепать в газетах не будешь»¹⁰. Значение снова *будушар*, произнесенное малограмотным Григорием Распутиным, автор разъясняет тут же: «Выпили на *брудершафт*. Энергично закусывали. Попытка осмыслить *будушар* как *буду* и *шар* бессмысленна и бесполезна, так как ничего «семантизирующего» не вносит в слово.

К народной этимологии примыкает этимология, которую можно назвать детской. Детская этимология от народной отличается тем, что ее авторами являются дети дошкольного и младшего школьного возраста. Детская этимология близка и к псевдонародной, однако отличается от нее. Это отличие состоит в том, что псевдонародной этимологией занимаются писатели с определенной целью, обусловленной их писательским

⁹ ЕВТУШЕНКО, Евг. Старуха. In *Поющая дамба*. Москва, 1972, с. 52.

¹⁰ ПИКУЛЬ, В. У последней черты. *Наш современник*, 1972, № 4.

ремеслом, тогда как дети, изменяя слова, стремятся привести их в соответствие с существующими у них представлениями о мире вещей и явлений, окружающих их. Для некоторых детей молоток это не *молоток* (потому что им не молотят), а *колоток* (потому что им колотят).

Если при народной этимологии переделка незнакомого слова или выражения происходит спонтанно, то при детской этимологии общеупотребительное, понятное всем взрослым слово «исправляется», а свое «исправление» дети мотивируют, относятся к нему сознательно, опираясь на свой небольшой жизненный опыт. Ребенок рассуждает примерно так: «То, что кладут на большое место, должно называться *класть*, а не *пласть*, как говорят взрослые». Или: «Разве рубанком рубят? Нет, им строгают, значит, и называться он должен – *строганок*».

Приведем несколько детских этимологий, услышанных и записанных нами в разное время: *баринесса* (вм. *баронесса*) сближ. с *барин*; *низкоростый* (вм. *низкорослый*) сближ. с *рост*; *толпучка* (вм. *толкучка*) сближ. с *толпа*; *травоведные* (вм. *травоядные*) сближ. с *еда*.

Детский юмористический журнал «Веселые картинки» приводит на своих страницах следующие слова: *варюля* (вм. *кастрюля*), *уколка* (вм. *иголка*), относимые к детской этимологии¹¹. Что же касается таких слов, как *зубохват* (вм. *крокодил*), *дилибамчик* (вм. *звонок*), приводимых там же, то их нельзя отнести к словам детской этимологии, поскольку они не переделаны, а созданы заново. Это окказиональные новообразования.

Детская этимология – это такая переделка общеупотребительных слов, которая, по мнению детей, вносит ясность в содержание исправляемого слова, соотнося последнее с другим словом, хорошо им известным.

Одной из разновидностей этимологий следует считать псевдоэтимологию.

Псевдоэтимологией мы называем такую

преднамеренно или непреднамеренно допускаемую связь между родственными и неродственными словами, которая основана на внешнем звуковом сходстве соответствующих слов, имеющих разные значения, на неверном морфологическом членении этимологизируемого слова, на семантическом переосмыслении его. Иначе эту этимологию можно назвать *окказиональной*.

Рассмотрим методику, которой пользуются псевдоэтимологи, устанавливая этимологию слова при этимологизировании.

Английское слово *спич* (*speech*), имеющее значение ‘краткая застольная речь’, по звучанию несколько напоминает русское слово *спичка* – ‘тонкая палочка, служащая для добывания огня’. Опираясь на это сходство звучаний, псевдоэтимолог переносит на слово *спичка* значение слова *спич*: *спичка* – это ‘небольшой спич’. То же происходит в случае с разнокоренными русскими словами *речь* и *речка*. В результате такого переноса слово *речка* получает значение ‘небольшая речь’ (по ложной аналогии: *ночь* – *ночка*, *туча* – *тучка*, *рука* – *ручка*). Приведем другие, более сложные случаи.

В русском языке с давних пор бытует слово *договор*, которое при научной этимологии легко расчленяется на составляющие его части: приставку *до-* и основу *-говор*. Из второй части выделяется в свою очередь суффикс *-ор*, при помощи которого от звуко-подражательного *гов*, выступающего в качестве образующего элемента в ряде индоевропейских языков, и образовано *говор* (ср. латыш. *gaura* ‘болтовня’, лит. *gauju*, *gauti* – ‘выть’, греч. *goos* – ‘жалоба’ и др.).

Мы привели принятую ныне научную этимологию слова *договор*, данную в этимологическом словаре М. Фасмера. Но это же слово, попав в сферу действия псевдоэтимологии, намеренно членится (по ложной аналогии со словами *пар-о-ход*, *волк-о-дав*, *вод-о-род*) на части *дог-о-вор*: *дог* (англ. ‘собака’), *о* – ‘соединительная гласная’,

¹¹ *Веселые картинки*, 1981, № 4.

вор – ‘тот, кто занимается хищением’. В результате псевдоэтимологизирования слово получает толкование: *договор* – ‘человек, крадущий породистых собак’.

Если в обычных толковых словарях слово *пиротехник* объясняется как ‘специалист по изготовлению взрывчатых смесей’ (от греч. *пур* – ‘огонь’), то в псевдоэтимологическом словаре оно рассматривается как сложное слово (*пир* – ‘большой званый обед или ужин’ + *-техник*) со значением ‘специалист по устройству пиров, метрдотель’. Подобное ‘объяснение’ связано со звуковым сходством двух разных элементов в сближаемых словах: греч. *пур* и общеслав. *пир*.

Необходимо обратить внимание на следующее немаловажное обстоятельство, пренебрежение которым может привести к неправильному пониманию псевдоэтимологии и отнесению к ней явлений другого порядка. Если «этимолог», обращаясь к слову *овчарка*, соотносит его с *овчар* и дает определение ‘работница, ухаживающая за овцами’, то это – явление псевдоэтимологии. Но если для названия женщины, ухаживающей за овцами, образовать по существующей в русском языке модели слово *овчарка*, то в данном случае мы имеем дело с созданием слова-омонима, а не с псевдоэтимологией, ибо при последней слова не образуются, а дается неверная этимология существующего слова, заведомо неверное его толкование. Как свидетельствуют К. И. Былинский и Д. Э. Розенталь, в некоторых районных газетах называли женщину-овчару словом *овчарка*¹², однако оно, естественно, не получило распространения.

Если литературовед, изучающий творчество Пушкина, называется *пушкинистом*, то человек, посвятивший себя изучению творчества Данте, мог бы называться *дантистом* в соответствии с моделью: *Пушкин* : *пушкинист* = *Данте* : *дантист*. Но его

так не называют не потому, что это «приводит к абсурду», как считает Ю. В. Откупщиков¹³, а потому, что слово *дантист* (от лат. *dens, dentis* ‘зуб’) уже существует в языке и имеет значение ‘зубной врач’. Создание слова *дантист* в значении ‘специалист по Данте’ привело бы к нежелательной омонимии.

Псевдоэтимология – чаще всего намеренно неправильное установление этимологической связи между этимологизируемым словом и другим, не имеющим к нему генетически никакого отношения, а лишь в достаточной мере сходным по звучанию (ср. *ателье* и *отелиться*, *хворь* и *хворостина*). Не исключено, однако, что в сближаемых словах содержится один и тот же корень (ср. *горлица* и *горло*, *грамотей* и *грамота*). В этом случае этимологизируемому слову произвольно и опять-таки преднамеренно придается (приписывается) другое значение (*горлица* – ‘болезнь горла’, *грамотей* – ‘обладатель почетной грамоты’).

В 1970 году Б. Ю. Норманом был опубликован псевдоэтимологический словарь под названием «Всерьез о шутке» (комментарий к «Этимологическому словарю»)¹⁴, состоящий из 204 слов. В предисловии Б. Ю. Норман рассказывает об истории его создания, которая, вкратце, выглядит так: словарь составлялся группой ленинградских и минских филологов (М. А. Зубков, В. А. Карпов, Б. Ю. Норман, Л. А. Подольский, А. М. Спичка). Первоначально он преследовал развлекательную, юмористическую цель, поскольку давал заведомо искусственное, ложно-этимологическое (по выражению авторов) толкование слов русского языка. Отсюда и название «этимологический». Например: *аппетит* (техн.) – отсутствие петита в типографии; *астрология* (научн.) – раздел ботаники (разведение астр); *бегония* (спорт.) – беговая дорожка;

¹² БЫЛИНСКИЙ, К. И.; РОЗЕНТАЛЬ, Д. Э. *Литературное редактирование*. Москва, 1957, с. 121.

¹³ ОТКУПЩИКОВ, Ю. В. *К истокам слова*. Москва., 1973, с. 91.

¹⁴ НОРМАН, Б. Ю. *Всерьез о шутке*. In *Вопросы языка и литературы*, Новосибирск, 1970, вып. 4.

жалить – сочувствовать; *завтракать* – мечтать о будущем; *левша* (зоол.) – самка льва; *малярия* – побелочно-покрасочные работы; *обескровленный* – лишившийся крыши, бездомный; *ручаться* – здороваться за руку; *соплеменник* – большой насморк; *швейцар* – выходец из Швейцарии; *язычник* (проф.) – лингвист.

Однако, как свидетельствует Б. Ю. Норман, «очередной выпуск квазитолкового словаря», приуроченный к Всесоюзной научной конференции по актуальным проблемам лексикологии (Минск, 1970) и обнародованный в стенгазете конференции «Лексиколог», вызвал неожиданно живой интерес языковедов. Стало ясно, что «Словарь» может иметь в некоторых аспектах чисто научную интерпретацию»¹⁵.

Говоря о словообразовательной семантике, Б. Ю. Норман отмечает, что «юмористический эффект «словарных» статей основан, как правило, на случайном омонимическом совпадении или паронимическом сближении двух основ»¹⁶. Действительно, в таких случаях, как *обескровленный*, *левша*, *жалить* и др. произошло совпадение разных (омонимичных) корней, а в случаях *аппетит*, *малярия*, *бегония*, *соплеменник* можно говорить о паронимическом сближении основ. Но это еще не все. Среди псевдоэтимологизируемых слов имеются и такие, в которых обгрыбывается один и тот же корень, а не разные: *ручаться*, *швейцар*, *завтракать*, *астрология* и др. Что касается слова *язычник*, то оно настолько распространилось среди языковедов, что уже давно не производит комического эффекта, став почти общепринятым, но не литературным синонимом слова *лингвист*, противопоставляемым в среде филологов слову *литератор* (на III курсе филологических факультетов вузов происходит разделение студентов: одни специализируются в области литературы

(*литераторы*) другие – в области русского языка (*язычники*). На это значение слова *язычник* обратила внимание Н. В. Чурмаева¹⁷, которая отмечает, что в просторечии *язычником* называют того, кто знает много языков. Известно также *язычник* – шутовское название языковеда. Безусловно, это связано с тем, что прилагательное *язычный* потеряло связь со значением *язык* ‘народ’, и *язычник* ‘идолопоклонник’ современному языковому сознанию представляется внутренне-немотивированным.

Справедливость требует отметить: псевдоэтимологическое толкование слов встречается в произведениях А. П. Чехова. Его персонажи *плотскую любовь* толкуют как ‘любовь на плоту’, а *холостяк* – как ‘охотник, стреляющий холостыми патронами’.

Л. Ю. Максимов, приведя примеры из словарных запасов мифического Евгения Сазонова (*наложница* – сборщица налогов, *волочиться* – идти за волами, *супермен* – любитель супов), замечает: «В последних фразах, внешне похожих на собственную семантическую, без изменения формы, народную этимологию, на самом деле представлена пародия на нее»¹⁸.

Псевдоэтимология как средство создания комического эффекта постепенно привлекает внимание языковедов. Ученые стремятся определить: среди каких частей речи возможны «псевдоэтимологизмы»; какие типы морфологических структур слова допускают псевдоэтимологизирование; какие комбинации при сближении нарицательных и собственных имен возможны, в чем особенность таких сближений, в каких случаях возникает непреднамеренная псевдоэтимология.

По нашим наблюдениям, *псевдоэтимологизмы* в основном представлены именами существительными, прилагательными и глаголами. Все они образуют следующие семантико-грамматические группы.

¹⁵ НОРМАН, сноска 14, с. 189.

¹⁶ НОРМАН, сноска 15.

¹⁷ ЧУРМАЕВА, Н. В. *Язычник*. *Русская речь*, 1972, № 3, с. 159.

¹⁸ *Русский язык в школе*, 1982, № 3, с. 62.

1. Существительные мужского рода, обозначающие лиц и указывающие на их специальность и род деятельности: *банкир* – *банк (а)-+ир* – приемщик етеклотары, *гусяр* – *гусь-+ляр* – тот, кто пасет гусей; *консерватор* – *консерватор (ия)* – преподаватель консерватории; *привратник* – *приврать-+ник* – фантазер, сочинитель, мелкий лгун; *застрельщик* – *застрел(ить)-+щик* – охотник, браконьер.

Сюда же относятся двукорневые одушевленные имена существительные мужского рода, также обозначающие деятеля: *банкомет* – *банк-+(под)-мет(-ать)* – мастер метлы и пылесоса, работающий в банке; *табаковод* – *табак(-а)-+о-+вод* – специалист по приготовлению цыплят табака; *греховодник* – *грех-+вод(-а)-+ник* – плохой работник на водном транспорте; *самородок* – *сам-+о-+род(-иться)-+ок* – ребенок, родившийся помимо воли супругов; *стенографист* – *стен(-а)-+о-+граф-+ист* – тот, кто пишет на стенах и заборах.

2. Одушевленные имена существительные женского рода, обозначающие лиц женского пола и указывающие на специальность, род деятельности, особенности характера и другие признаки: *стрижка* – *стриж(-ет)-+ка* – парикмахерша; *пилотка* – *пилот-+ка* – летчица, *виновница* – *вино-+вница* – 1. *Продавица вина*. 2. *Посуда для вина*; *болванка* – *болван-+ка* – глупая женщина; *глазунья* – *глаз-+унья* – наблюдательная женщина.

3. Одушевленные имена существительные мужского и женского рода, являющиеся названиями различных живых существ: *барсук* – *барс+ук* – детеныш барса; *оселок* – *осел-+ок* – небольшой ишак, ишачок; *баранка* – *баран-+ка* – самка барана, *щеголиха* – *щегол-+иха* – самка щегла; *козявка* – *коз(а)-+явка* – небольшая коза.

4. Неодушевленные имена существительные мужского и женского рода, являющиеся названиями различных предметов: *бивак* – *бив(ать)-+ак* – то, чем бьют, молоток; *битюг* – *бить-+юг* – отцовский ремень,

употребляемый не по прямому назначению; *крематорий* – *крем-+аторий* – косметический кабинет; *самогонка* – *сам-+о-+гон(-ять)-+ка* – дрезина; *солярий* – *соль-+арий* – соляной склад, место добычи соли.

Сюда же относятся имена существительные женского рода, имеющие уменьшительно-ласкательное значение: *беседка* – *бесед(-а)-+ка* – короткая беседа.

5. Имена прилагательные, образованные в основном от имен существительных и указывающие на какое-либо качество человека или иного живого существа: *хвастливый* – *хвост-+ливый* – имеющий большой хвост; *презрительный* – *пре-+зр(-ение)-+ительный* – имеющий хорошее зрение; *беспутный* – *без пут(-евки)-+ный* – отдыхающий на курорте без путевки; *единокровные* – *един(-ый)-+кров-+ные* – живущие под одной крышей.

6. Глаголы совершенного и несовершенного вида, обозначающие различные активные действия: *шествовать* – *шест-+вовать* – двигаться с шестом, *завербовать* – *за-+верб(-а)-+овать* – засадить участок земли вербами; *изводить* – *из вод(ы)-+ить* – выгаскивать из воды.

Как показывают приведенные примеры, слова при псевдотимологическом анализе могут члениться на морфемы не только в соответствии с существующими в современном русском языке словообразовательными нормами (ср. *пилот-ка*, *спич-ка*), но и с грубым нарушением этих норм, вопреки им (ср. *вино-вница*, *бив-ак*).

Псевдотимолог не ограничивается сближением нарицательных имен с нарицательными же, он обращается и к сходно звучащим именам собственным, в частности к топонимам и антропонимам, вовлекая их в сферу своих псевдотимологических сопоставлений. Например: а) соотношение с топонимами: *курильщик* – житель *Курильских островов*; *швец* – житель *Швеции*; *монгольфер* – житель *Монголии*; *критик* – житель острова *Крит*; б) соотношение с антропонимами: *толстуха*, *толстяк* –

последователи учения *Л. Н. Толстого*; *блокировать* – занять весь книжный шкаф сочинениями *А. Блока*; *гримасничать* – подражать братьям *Гримм*; *кольцевать* – петь песни *А. В. Кольцова*; *отелиться* – стать ревнивым, как *Отелло*; *скототорговец* – продавец романов *Вальтера Скотта*; *языковедение* – наука о творчестве поэта *Н. М. Языкова*.

Возможны и такие случаи, когда отономастические образования псевдоэтимологически сближаются с именами нарицательными, а не с названиями лиц или географических объектов, как следовало бы: *архаровец* (от имени московского оберполицеймейстера и губернатора *Н. П. Архарова*) – охотник за горными баранами; *морганист* (от имени американского биолога *Томаса Моргана*) – работник морга.

Для автора, прибегающего с определенной художественной целью к псевдоэтимологии, основным в его поисках является нахождение в заданном слове такого звукового комплекса, который в какой-то степени походил бы на звуковые комплексы корневой части другого слова, сближаемого с первым.

С каким словом можно сблизить в звуковом (а не в орфографическом) отношении слово *агония*? На такое сближение напрашивается слово *огонь*. И псевдоэтимолог сближает их и дает следующее определение *агонии*: 'большой пожар' (*огонь* + *-ия*). Орфография не смущает его, так как в безударном положении аллофон фонемы *о* звучит почти как *а*.

Рассуждая аналогичным образом, можно дать псевдоэтимологию, например, таких слов, как *аварец* (ср. *авария*), *авторитет* (ср. *автор*), *бесчеловечный* (ср. *бес* и *человечный*), *богадельня* (ср. *бог* и *делать*), *будочник* (ср. *будить*), *грабитель* (ср. *грабли*), *дратва* (ср. *драть*), *золовка* (ср. *зола*), *косуля* (ср. *косой*), *ласточки* (ср. *ласты*), *перечница* (ср. *перечить*), *солист* (ср. *солить*), *стриж* (ср. *стричь*), *стряпчий*

(ср. *стряпать*), *чернослив* (ср. *черный* и *сливать*), *эскимоска* (ср. *эскимо*).

Мы привели только слова, содержащие в себе такие звуковые комплексы, которые позволяют «этимологизировать», т. е. соотносить их с другими словами, имеющими более или менее сходное звучание. «Этимология, – указывал Ф. де Соссюр, – это в первую очередь объяснение того или другого слова при помощи установления его отношения к другим словам», причем автор подчеркивает, что «необходимого отношения между звучанием и смыслом не существует»¹⁹. При псевдоэтимологии же звучание обязательно увязывается с содержанием.

Большая часть приведенных псевдоэтимологий опирается на функционирующие в языке фонеморфологические структуры и семантические модели. Однако последние применяются не узуально, а по ложной аналогии, в результате чего истинная этимология слова оказывается затемненной или, лучшие сказать, устраненной. Это обстоятельство в определенной речевой ситуации, создаваемой мастером слова, и производит комический эффект.

Псевдоэтимология может быть непреднамеренной. Она встречается в речи лиц малограмотных. Случай непреднамеренной псевдоэтимологии описал В. В. Маяковский. На его вопрос крестьянам, знают ли они, что такое *навильон*, один сказал: «Я понимаю. Это главный, который всеми повелевает».

На возможность псевдоэтимологического толкования слова *плутократия* указал в своей статье о Генрихе Гейне Д. И. Писарев: «Слово *плутократия* происходит от греческого слова *плутос*, которое значит 'богатство'. *Плутократией* называется господство капитала. Но если читатель, увлекаясь обольстительным созвучием, захочет производить *плутократию* от русского слова *плут*, то смелая догадка будет неверна только в этимологическом отношении»²⁰. Этот пример

¹⁹ СОССЮР, Ф. де. Курс общей лингвистики. In СОССЮР, Ф. де. *Труды по языкознанию*. Москва, 1977, с. 224.

²⁰ ПИСАРЕВ, Д. И. *Соч. в 4-х тт.* Москва, 1956, т. IV, с. 217–218.

приводится Р. А. Будаговым²¹ в качестве иллюстрации явления «народной этимологии», хотя на самом деле это образец псевдоэтимологического толкования.

Непреднамеренная псевдоэтимология служит способом определения семантики незнакомого слова. Так, когда у студентов спрашивают, что такое *кинология*, не все отвечают, что это наука о собаках (от греч. *kyon, kynos* 'собака'). Многие думают, что это наука о кинематографии. Ход их рассуждений, по-видимому, таков: *геология* – наука о земле, *лексикология* – наука о словах, следовательно, *кинология* – наука о кино. На подобный ответ нагаливает и большое количество слов с первым элементом *кино*-. Кроме того, необходимо учитывать незначительную частотность слова *кинология*, которое даже отсутствует в «Частотном словаре русского языка»²², содержащем около 40 тысяч слов, тогда как частотность слова *кино* довольно высокая – 51. Все эти обстоятельства способствуют непреднамеренной псевдоэтимологизации и появлению слов-омонимов.

В газете «Комсомольская правда» (2 августа 1964 года) был опубликован материал под названием «1000 детей о 50 словах», который явился результатом анкетирования, проведенного газетой среди учеников третьих классов.

500 городских и 500 сельских школьников из городов Комсомольска-на-Амуре и Комсомольска (Ивановская область) заполнили анкету, в которой содержалось 50 слов, называющих «явления-пережитки из различных сфер жизни». От детей требовалось разъяснить значение этих слов.

Помощь редакции в отборе материала и составлении словаря оказали академик В. В. Виноградов, научные сотрудники Института языкознания АН СССР Л. Скворцов и Л. Крысин, а также детские писатели А. Барто и С. Михалков. Опубликованный словарь содержит 25 из 50 предложенных девяти-

десятилетним школьникам слов для толкования. Еще 14 слов комментируется в статье сотрудников газеты Т. Громовой и Г. Рониной «Отнесемся серьезно»: *безнадзорность, беспризорник, благовест, блат, богородица, венчание, взятка, знахарь, крестины, лихоимец, приживалка, спекулянт, сплетня, частник*.

Большинство из опубликованных в газете слов дети толкуют, соотнося их со сходнозвучными словами, т. е. применяя методику псевдоэтимологического анализа, например: *алтарь* – «человек живет на Алтае», *барышник* – «взрослый дядя, ухаживающий за барышнями», *бюрократ* – «человек, который выступает на бюро», *говенье* – «это значит говядину поедают», *цапан* – «человек, который все цапает, когда никого нет», *нахлебник* – «лопата, при помощи которой хлеб засовывают», *середняк* – «остров посреди реки», *сутяга* – «человек, которого посадили в тюрьму на сутки», *толкучка* – «мятая, вареная картошка».

Однако не все слова, приведенные в словаре, получили псевдоэтимологическое толкование. Среди них имеются и паронимы: это слово *алтарь* («есть такой камень, весь светится»), смешиваемое из-за некоторого сходства в звучании со словом *янтарь*, слово *барышник* («кусты такие в лесу, на них ягоды красные»), смешивается со словом *баярышник*. Паронимами являются и такие слова, как *домовой* («человек, который управляет домом») и *домоуправ*, *кустарь* («место, где непроходимое болото, там растет кустарь») и *кустарьник*, *скопидом* («очиститель пятен») и *скипидар*, *спецы* («когда овощи в щи заправляют») и *специи*.

Помимо паронимов, в приведенном словаре содержится и синонимы: *голь перекатная* и *перекати-поле*. Ни паронимия, ни синонимия не имеют отношения к псевдоэтимологии.

Д. И. Арбатский, указав на необычность и наивную непосредственность этимологии

²¹ БУДАГОВ, Р. А. *Введение в науку о языке*. М., 1965, с. 79.

²² *Частотный словарь русского языка*. Москва, 1977.

в языке учащихся, назвал их этимологию ложной, школьной, поскольку она отражает «начальный или первичный этап познания словопроизводительных и смысловых отношений между словами»²³. В разряд ложной (школьной) этимологии им отнесены как слова, образованные народно-этимологическим путем: *семисезонный* (вм. *демисезонный*), *таратория* (вм. *оратория*), так и явления псевдоэтимологии: *алтарь* (житель Алтая), *курень* (место, где курят) и детской

этимологии: *коdotок* (вм. *молоток*), *строганок* (вм. *рубанок*). С таким смешением разных видов этимологии, собранных под общим названием *ложная этимология*, согласиться нельзя: они принципиально отличаются друг от друга, и их объединение на данном этапе изучения этимологии уже является научно несостоятельным, мешающим дальнейшему исследованию этого многоаспектного раздела языкознания.

Liudmila A. Vvedenskaja,
Nikolaj P. Kolesnikov
Rostov University

Liudmila A. Vvedenskaja,
Nikolajus P. Kolesnikovas
Rostovo universitetas

TRANSFORMATIONAL DEVICES OF THE INNER FORM OF A WORD (KINDS OF UNSCIENTIFIC ETYMOLOGY)

Summary

Having examined various definitions of folk etymology offered by different researchers and presented in dictionaries, directories, manuals, the authors came to the conclusion that it is necessary to specify the borders of a concept and differentiate the adjacent phenomena. All phonetic changes in a word in a case of folk etymology should necessarily result in occurrence of some meaning that was absent before its transformation. Not taking into account this condition it is impossible to consider phonetic changes as folk-etymological ones. For the adjacent phenomena the concepts of pseudo-folk etymology (a deliberate distortion of a word for stylistic purposes), children's etymology, and pseudo-etymology are being introduced.

KEY WORDS: lexical meaning, inner form of the word, motivation, etymology, folk etymology.

VIDINĖS ŽODŽIO FORMOS ĮPRASMINIMO BŪDAI

Santrauka

Nagrinėdami įvairius liaudies etimologijos apibūdinimus, pateiktus skirtingų autorių žodynuose ir žinynuose, straipsnio autoriai daro išvadą, kad būtina patikslinti sąvokos ribas ir atskirti gretimus reiškinius. Visi fonetiniai žodžio pasikeitimai liaudies etimologijoje turi sąlygoti ir tam tikrą reikšmės pasikeitimą. Be šios sąlygos negalima laikyti fonetinių pasikeitimų liaudies etimologiniais. Gretimiems reiškiniams pasiūlomos pseudo liaudies etimologijos (specialus žodžio sudarkymas stilistiniais tikslais), vaikų etimologijos ir pseudo etimologijos sąvokos.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: leksinė reikšmė, vidinė žodžio forma, motyvacija, etimologija, liaudies etimologija.

Gauta 2003 02 15
Spaudai įteikta 2003 04 02

²³ АРБАТСКИЙ, Д. И. Ложная этимология в языке учащихся. *Русская речь*, 1977. № 3, с. 132.